

Глубокоуважаемые читатели!

Ниже публикуется статья «Горный журнал» в 1825 г.: начало истории издания», которая связана с созданием и становлением «Горного журнала». Как нельзя лучше ее можно представить цитатами из книги Патрика Хаттона «История как искусство памяти» (СПб. 2003).

«Память, как и история, раскрывает перед нами увлекательные стечения обстоятельств».

Началось все с основания по указу Екатерины II от 21 октября 1773 г. Горного училища – первого высшего горного и первого в России высшего технического учебного заведения. В 1804 г. Училище было преобразовано в Горный кадетский корпус, а с 1807 г. приравнено к Университетам. Здесь следует сделать небольшое отступление: «... история является искусством памяти, так как она опосредует столкновение двух моментов памяти: повторения и воспоминания. Повторение связано с присутствием прошлого. Это та сторона памяти, благодаря которой мы переносим в будущее образы прошлого, продолжающие неосознанно формировать наше сегодняшнее понимание. Можно назвать их стереотипами мышления; они являются материалом коллективной памяти, которую мы связываем с живыми традициями. Воспоминание связано с нашими попытками в настоящем пробудить прошлое. Эта та сторона памяти, при помощи которой мы осознанно восстанавливаем образы прошлого, выбирая то, что подходит нуждам нашей сегодняшней ситуации».

3 марта 1825 г. Министр Финансов Генерал-Лейтенант Канкрин направил предписание за № 358 Департаменту Горных и Соляных Дел «для надлежащего исполнения». К этому документу приложен «список» Докладной записки, поднесенной «на Высочайшее Его Императорского Величества благоусмотрение Министром Финансов об издании «Горного Журнала» и «на учреждение Ученого Комитета по Горной и Соляной части при Горном Кадетском Корпусе». Именно эта докладная записка была подписана Александром I 28 февраля 1825 г. Еще один документ приложен к «предписанию» – это «Подробная записка, поднесенная на высочайшее благоусмотрение Г. Министром Финансов, о составлении Ученого Комитета по Горной и Соляной части, и об издании Горного Журнала». Именно эту записку представил Управляющий Департаментом Горных и Соляных Дел «о пользе и надобности издавать от Департамента Журнал, под названием: Горный Журнал, или собрание сведений о Горном и Соляном деле, с присовокуплением новых открытий по Наукам, к сему предмету относящимся». «Предположения Управляющего состоят для издания оного учредить при Горном Кадетском Корпусе особый Комитет под именем Ученый Комитет по Горной и Соляной части». С 1824 г. Управляющим Департаментом горных и соляных дел и одновременно директором Горного кадетского корпуса назначается Егор Васильевич Карнеев. Именно он с «несколькими Горными людьми, соединенными вместе», среди которых первым был Дмитрий Иванович Соколов, будущий редактор журнала, составили этот проект.

Как все современно звучит! Так все начиналось!

«В настоящее время нам приходится говорить скорее о полезности прошлого, чем о его влиянии на нас, и вспоминаем мы о нем часто только тогда, когда приходится подводить черту под делами текущего дня!»

Ю. Ю. Пиотровский,

канд. искусствоведения, Государственный Эрмитаж

УДК 622:001.92(091)

«ГОРНЫЙ ЖУРНАЛ» В 1825 г.: НАЧАЛО ИСТОРИИ ИЗДАНИЯ

Е. Г. НЕКЛУДОВ, главный научный сотрудник, д-р ист. наук, ntplant9@mail.ru

Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия

Введение

В кабинете Александра I в Зимнем дворце 28 февраля 1825 г. состоялось торжественное событие. На докладной записке министра финансов Егора Францевича Канкрин «Об издании Горного журнала» император собственноручно поставил резолюцию: «Исполнить» [1].

«Двадцать осьмый день Февраля, день, в который положение об Ученом Комитете по горной и соляной части удостоено Высочайшего утверждения – должен быть для нас священным, вечнопамятным... Хвала и благодарение мудрому Самодержцу, Покровителю наук и искусств, достойному незабвенные памяти! Сии чувства к Благословенному да врежутся в сердца наши неизгладимыми чертами, и день сей да будет навсегда днем нашего торжества!» – такими высокими словами оценивал это событие

Показаны события, связанные с основанием первого периодического научно-технического издания в России – «Горного журнала». На основе опубликованных там материалов воспроизведено торжественное заседание 21 марта 1825 г., посвященное открытию Ученого комитета, созданного при Департаменте горных и соляных дел для подготовки и издания журнала, а также торжественное заседание 20 марта 1826 г., посвященное первой годовщине его работы. Представлены организаторы и участники этих заседаний, пояснены провозглашенные там научные подходы к структуре и содержанию ведомственного периодического издания, основы и принципы деятельности редакции, названы авторы статей первых номеров и подведены итоги работы редколлегии и издательства в 1825 г.

Ключевые слова: 1825 г., «Горный журнал», Ученый комитет по горной и соляной части, горные общества, Александр I, Е. Ф. Канкрин, Е. В. Карнеев

DOI: 10.17580/gzh.2022.03.13

директор Департамента горных и соляных дел Министерства финансов Российской Империи Е. В. Карнеев [2].

Созданный тогда под его председательством Ученый комитет был предназначен для подготовки специализированного

периодического издания, получившего название «Горный журнал». Материалы, опубликованные в самом журнале в первые два года его издания, дают основание для реконструкции двух важных событий его начальной истории: торжественного заседания 21 марта 1825 г. об открытии Ученого комитета и прошедшего через год подобного же заседания 20 марта 1826 г., на котором были подведены первые итоги его работы. Эти достоверные материалы погружают нас в атмосферу того времени и показывают пример профессионального отношения к столь серьезному предприятию, как издание научно-технического журнала.

«Послужит драгоценною библиотекою...»

На открытии Ученого комитета 21 марта 1825 г. Е. В. Карнеев выступил с речью, в которой обосновал необходимость создания печатного органа горного ведомства и представил программу работы журнала. «Помышляя об издании Горного Журнала... — говорил директор, — я желал издание сие упрочить, основать на твердых началах учености и опытности, соделать по возможности безошибочным, приспособить к прямой общественной пользе. Надеюсь, что в предприятии моем не ошибся, представив Высшему Начальству об учреждении для издания Горного Журнала Ученого Комитета, коего за честь себе вменяю быть Председательствующим» [3].

Судя по имеющимся биографическим сведениям, Егор Васильевич Карнеев (1773–1849) стал директором Департамента и главноуправляющим Горного кадетского корпуса (с 1834 г. — Институт Корпуса горных инженеров, с 1866 г. — Горный институт) всего за полгода до этого события. Перед назначением главой горного ведомства его работа была связана с Департаментом мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов, отвечавшим за другие отрасли российской промышленности [4]. Видимо, собственные представления и влияние коллег на новом месте службы подвигли этого опытного, инициативного и, по выражению современников, образованнейшего человека к идее создания специализированного научно-технического журнала.

В то время в России уже выходили несколько периодических изданий, в которых публиковались статьи по естественным наукам (например, «Технологический журнал», издававшийся Императорской академией наук в 1804–1815 гг., включал «известия» по математике, физике, химии, минералогии, географии, зоологии, медицине и ботанике), но, по мнению специалистов, они не отвечали в полной мере требованиям научного издания: не имели четкой структуры и специализации, не проводили процедуру рецензирования статей и включали ненаучные публикации [5]. Вышеприведенные высказывания директора о характере нового печатного органа свидетельствуют о его твердом намерении основать журнал по тематике возглавляемого им горного ведомства на принципах строгой научности.

Понятно, что единолично справиться с такой трудоемкой задачей не представлялось возможным. «Я полагал, — продолжал он раскрывая свои намерения в торжественной речи, — что по причине обширности и разнообразия предметов, долженствующих входить в состав Горного Журнала, издание онаго одним лицом весьма затруднительно и даже невозможно». Только «несколько

горных людей, соединенных вместе, общими своими сведениями» смогли бы, по мнению директора, «с успехом обнять» разнообразную тематику будущего периодического издания. Эти основания и привели его к предложению возложить подготовку «Горного журнала» «на общество просвещенных чиновников» в виде Ученого комитета, действующего при Горном кадетском корпусе.

«Предместники мои, — подчеркивал Е. В. Карнеев, — неоднократно покушались выполнить сие предприятие», необходимость которого уже давно отмечалась горными деятелями. «Может ли быть благороднее цель и обильнее польза такого издания, где читатель не токмо почерпает удовольствие, не токмо удовлетворяет похвальное любопытство, но руководствуется к познанию сокровенных недр Природы, поучается хитростям Механики и Химии, знакомится с точными Науками», — говорил директор [6]. Практическое значение журнала заключалось, по его мнению, в «распространении новых открытий» и побуждении «деятельности изобретательных умов». Журнал также мог «служить важным пособием для преподавания наук» в Горном кадетском корпусе и способствовать подготовке учебных курсов, «каковых у нас еще не издано». Он необходим и для «горных офицеров», бывших выпускников кадетского корпуса, «на казенных и частных заводах обретающихся». Не имея «достаточного состояния», как свидетельствовал директор, они «не могли выписывать ни книг, ни журналов, которые бы им сообщали новые изобретения и наблюдения, или изоощряли их память и понятия», а потому «по большей части невольным образом забывали почти и то, чему были научены». Журнал, полагал он, должен быть доступен каждому из них и, «наполненный рассуждениями, учеными описаниями, а иногда и полными трактатами, до горного ремесла относящимися», мог служить им «драгоценною библиотекою, которую приобретать они будут за самую умеренную цену, и которая, знакомя их со всею ученою Европою, конечно, не допустит ревностнейших из них терять своих дарований и стремления к дальнейшему образованию ума и сердца». Наконец, издание журнала должно было «споспешествовать и самим Наукам», извлекая «из неизвестности безгласные ныне сведения», порождая «новые известия», вдохновляя «соревнование к распространению всякого рода познаний по всем предметам Горных Наук и Искусств» [7].

В своем выступлении директор представил и обосновал структуру будущего журнала, состоявшую из 10 «отделений», или разделов. Раздел «Горные законоположения» был призван знакомить читателей с «правительственными постановлениями по горной, соляной и монетной части». Раздел «Минералогия» включал «поучительные трактаты... открытия, любопытные опыты и наблюдения», относившиеся к этой научной дисциплине, а также «описания российских минералов, их свойств и местонахождений». Трактаты о разных «химических предметах», новые открытия и опыты, проводимые «для изыскания удобнейших и совершеннейших средств получения полезных продуктов», составляли раздел «Химия». «Горное дело» могло быть представлено «систематическими рассуждениями о горном искусстве, описаниями примечательных рудников, как иноземных, так в особенности российских, различных разработок, крепей, подземных ходов, горных машин и проч.». «Заводское дело» могло включать

«трактаты о примечательнейших... металлургических процессах, изложение новых открытий, усовершенствований и опытов по металлургии», описания иноземных и отечественных заводов «с показанием их совершенств и недостатков». Часть этого «отделения» посвящалась бы российской горной истории. В раздел «Монетное дело» включались описания монетных дворов, где выпускали металлические деньги, «сравнительные показания о пробах и весе монет в разных государствах, разбор монетных систем, вернейшие средства для испытания и отличия настоящих от поддельных монет, процессы получения в чистейшем виде золота, серебра и проч.». «Соляное дело» представляло бы «трактаты о примечательнейших галлургических процессах», описания иностранных и российских солеваренных предприятий, соляных озер и месторождений каменной соли.

Структурный раздел «Всеобщая горная и соляная библиография» знакомил бы читателей с выходящими на всех языках книгами «с замечаниями и рецензиями». Жизнеописания «славных натуралистов и других ученых мужей, оказавших услуги по горной, соляной и монетной части» составляли отделение «Биографические известия и некрология». Наконец, раздел «Смесь» заключал «все, что не имело на себе печати систематического расположения», а также уведомления и объявления об открытиях. Предполагалось, что в каждой «книжке», или номере журнала будут представлены не все, а лишь «известное число отделений, привлекающих наиболее внимание или любопытство». Но в совокупности статьи годового комплекта журнала представляли бы «полную систему Горных Наук и Искусств, из которой каждому читателю останется токмо почерпать частную для себя пользу и наставление» [8].

Убеждение в том, что «в материалах для издания журнала недостатка быть не может», основывалось на уверенности директора в поддержке важного начинания со стороны не только членов Ученого комитета, но и всего сообщества горных специалистов, среди которых, по его словам, «без сомнения найдутся любители наук». Для начала работы Е. В. Карнеев приказал передать Комитету все подходящие для публикации материалы, накопленные в Департаменте горных и соляных дел. А для подготовки новых журнальных статей он предложил учредить «горные общества» под руководством начальников казенных горнозаводских округов и управляющих соляными приисками и из числа «достоинейших горных чиновников» избрать «корреспондентов», которые бы ежемесячно сообщали Комитету «обо всех занятиях таковых обществ» и предоставляли подготовленные и обсужденные там «сочинения». Определенные надежды он возлагал и на «просвещенных владельцев частных заводов», которые «сами ли собою, или посредством управляющих своих, войдут с... Комитетом в ученые по сему предмету сношения» [9].

Был основательно продуман и механизм работы самого Ученого комитета по подготовке номеров журнала. Из числа его членов для каждого из тематических «отделений», «а особливо для важнейших», избирались научные редакторы, которые предварительно просматривали поступившие материалы, представляли их на заседаниях Комитета и вносили в них «перемены или исправления» по сделанным замечаниям. В помощь редакторам директор

Департамента назначал «особых горных офицеров под именем Сотрудников Комитета». Два секретаря имели «особенное смотрение за корректурую и за исправностью печатания и выхода книжек журнала», но не имели права «ничего в них переменять». Особый «рисовальщик» подготавливал к публикации чертежи и рисунки, а «чиновник для переписок» занимался оформлением текстов статей. Предполагалось каждый месяц выпускать «книжку» объемом «от осьми до десяти печатных листов и более, с чертежами и рисунками». Четыре «книжки» составляли одну «часть», а три «части» — годовой комплект. Для поддержания такой периодичности выхода журнала заседания Ученого комитета планировалось проводить один раз в неделю.

За свою работу члены Комитета не получали никакого жалования, секретари и рисовальщик оплачивались «из прибыльной от журнала суммы», а переписчик — из бюджета Департамента. Вместе с тем редакторы и сотрудники могли вознаграждаться в случае получения прибыли от продажи журнала и, кроме того, «имели право ожидать, по мере трудов своих, и других поощрений от Начальства». На издание министр финансов выделял 10 тыс. руб. «из остатков сумм Департамента», которые составляли «навсегда» оборотный капитал Ученого комитета, выступавшего не только в качестве редколлегии, но и своего рода коммерческого издательства. Этот капитал расходовался «для первоначальной выписки иностранных периодических сочинений и книг, а равно для составления запаса в бумаге и других материалов». Впоследствии предполагалось пополнять его из доходов от подписки или свободной продажи журнала. «Для собрания пренумерантов» немедленно открывалась подписка, ориентированная в первую очередь на горных чиновников и заводладельцев. Цена номера устанавливалась Комитетом и утверждалась министром. При этом чиновникам было обещано получение журнала «сколько можно дешевлею ценою» [10].

Все эти предложения, сформулированные в Департаменте горных и соляных дел, уже были «внесены на рассмотрение» министра финансов Е. Ф. Канкрин и безоговорочно одобрены императором. Дополнительно были выделены 5 тыс. руб., которые ежегодно отпускались «в пособие» Ученому комитету из Государственного казначейства для продажи журнала служащим «по горной и соляной части» «вполовину дешевле против той цены, какая за оный с других мест и лиц взимаема будет». Как с восхищением отзывался Е. В. Карнеев в своей речи на открытии Ученого комитета, «выслушав предложенные бумаги об издании Горного Журнала и учреждении Ученого Комитета, кто из нас не удивится, кто не ощутит восторга радости, видя, с какою готовностью, с каким ободрением Верховное Начальство приняло план сего полезного предприятия? Едва план сей был составлен и поднесен на воззрение Начальства, как оно простерло уже руку помощи для получения Чиновниками Журнала за половинную цену, и Всемилоливейший Государь Император, во внимании к представлению г. Министра Финансов, удостоил утверждением Своим не токмо состав Общества нашего, но и все другие по сему предмету предположения». «Остается нам, Почтенные Сочлены, — обращался он к участникам заседания, — приступить к самому делу... принять немедленно все

нужные по сему предмету меры, дабы успеть начать издание Журнала с 1-го Июля сего года, как Начальством предложено». «С моей стороны, — обещал он, — все... пособия Ученому Комитету... не премину я со всею моею охотою приводить в действие, как скоро чего Комитет потребует» [11].

Источники позволяют предположить, к кому обращался председатель со своей проникновенной речью в день открытия Ученого комитета 21 марта 1825 г. Всего за неделю перед этим событием Е. Ф. Канкрин назначил его членами 15 авторитетных горных деятелей и ученых, или, как определил министр, «отличных по Департаменту Горных и Соляных Дел чиновников». Это были вице-директор Департамента Николай Алексеевич Шленёв; командир Горного кадетского корпуса Петр Иванович Медер; начальник чертежной Департамента Евграф Петрович Ковалевский (будущий директор Департамента и министр народного просвещения); начальник Отделения казенных заводов Департамента Иван Афанасьевич Кованько и начальник Отделения по добыче соли и минералов Борис Иванович Иваницкий; горный начальник Олонецких заводов Александр Андреевич Фуллон; вардеин (чиновник, проверяющий работу монетного мастера) Санкт-Петербургского монетного двора Евстафий Иванович Эллерс; чиновник для особых поручений по Министерству финансов, бывший преподаватель металлургии и горного искусства и директор Златоустовской оружейной фабрики Антон Федорович Фурман; служащий лаборатории Монетного двора Василий Иванович Данилов; обер-берг-пробирер Алексей Александрович Яковлев; профессор минералогии Санкт-Петербургского университета Дмитрий Иванович Соколов и профессор химии Михаил Федорович Соловьев; советник столичной Казенной палаты, переводчик и преподаватель красноречия Андрей Афанасьевич Никитин; преподаватель горного и маркшейдерского искусства в кадетском корпусе Иван Григорьевич Гавеловский и преподаватель металлургии и пробирного искусства Василий Васильевич Любарский [12–14]. Таким был первый состав Ученого комитета по горной и соляной части, которому предстояло начать издание ведомственного журнала.

«Станем же с помощью Божиею трудиться, и поколику от нас зависит, соответствовать благотворным намерениям Правительства», — обращался к участникам заседания председательствующий. «Кто знает? — размышлял он. — Может быть, издание Горного Журнала, нами начатое, составит эпоху в Российской Горной истории; может быть, он послужит к важным и благоуспешным по сей части переменам. Но если бы сего и не случилось, то награда наша в том, что мы не тщетно станем трудиться, что цель будем иметь священную: пользу отечества, просвещение современников и благодарность потомства» [15].

«Мы успели токмо проложить стезю...»

Через год после описанного выше события, 20 марта 1826 г., в конференц-зале Горного кадетского корпуса прошло другое торжественное заседание Ученого комитета, посвященное первой годовщине выхода «Горного журнала».

«Быстро протек, почтенные Сочлены, первый год существования нашего Общества, — начал свое выступление председатель

Комитета Е. В. Карнеев. — Мы успели токмо проложить стезю к достижению предположенной цели. Но за всем тем издаваемый нами Горный Журнал приобрел уже благоволение Начальства, привлек внимание просвещенной публики, возбудил соревнование во многих горных чиновниках; словом сказать, начал уже производить то действие, какого от него ожидать надлежало» [2, 16].

Можно представить, что в зале, кроме 15 членов первоначального состава Комитета, назначенных министром, присутствовали и другие его участники. Комитету изначально было разрешено «избирать впредь от себя новых Членов по своему усмотрению». Уже в первом номере «Горного журнала» за июль 1825 г. сообщалось о вновь избранных девяти участниках. Ими оказались соратник знаменитого Чарльза Гаскойна, директор Колпинского машиностроительного завода Александр Яковлевич Вильсон; управляющий Петербургского литейного завода Матвей Егорович Кларк; писатель и публицист, петербургский вице-губернатор Дмитрий Максимович Княжевич, прежде служивший в Министерстве финансов; начальник Отделения по снабжению государства солью Департамента Яков Андреевич Подвысоцкий; художник-медальер, управляющий Технического отделения Экспедиции заготовления государственных бумаг Яков Яковлевич Рейхель; профессор физики Санкт-Петербургского университета Николай Прокофьевич Щеглов и профессор ботаники Яким Григорьевич Зембницкий, вскоре ставший директором Императорского минералогического общества; помощник инспектора Горного кадетского корпуса Валериан Емельянович Клоков, преподававший там законоведение и науку государственного хозяйства, и известный ученый-металлург, бывший управляющий Камско-Воткинского завода Петр Григорьевич Соболевский [13, 14, 17].

К концу 1825 г. этот список увеличился еще на восемь членов, среди которых были начальник алтайских Кольвано-Воскресенских заводов Петр Козьмич Фролов; учитель Горного кадетского корпуса Иван Николаевич Вольгемут, преподававший физику великим князьям Николаю и Михаилу Павловичам; управляющий канцелярии горного начальника Олонецких заводов Платон Антонович Лопатинский; мореплаватель и известный историк Василий Николаевич Берх; драматург и переводчик, одно время служивший библиотекарем в Горном кадетском корпусе Степан Иванович Висковатов; преподаватель грамматики и библиотекарь кадетского корпуса Павел Прокофьевич Баташёв; пробирер и преподаватель химии Иван Матвеевич Мухин и учитель немецкого языка, арифметики и геометрии Петр Борисович Берг. Вместе с председателем в Ученый комитет входили, таким образом, 33 его «действительных члена» из авторитетных горных деятелей и ученых, которые составили костяк редакции «Горного журнала» в первый год его издания [18].

Кроме них, были избраны и члены-корреспонденты из числа начальников региональных ведомственных учреждений. Им по предписанию министра отводилось руководство местными «горными обществами», которые создавались с целью подготовки материалов для журнала чиновниками, работавшими на заводах, рудниках и приисках по всей стране. В перечне таких лиц

были поименованы руководители Московского и Пермского горных правлений – берг-инспекторы Фавет Петрович Макиеровский и Андрей Терентьевич Булгаков, а также горные начальники (руководители казенных горнозаводских округов) Осип Сампсонинович Осипов (Екатеринбургские заводы), Николай Родионович Мамышев (Гороблагодатские заводы), Степан Петрович Татаринов (Златоустовские заводы), Михаил Алексеевич Ферефоров (Богословские заводы), Конон Яковлевич Нестеровский (Камско-Воткинский завод), Густаф Густафович Гесс-де-Кальве (Луганский завод) и начальник Горной экспедиции при Верховном грузинском правительстве Алексей Михайлович Карпинский. Членами-корреспондентами значились и управляющие государственных соляных приисков – Григорий Никонорович Струков (Илецкое правление в Оренбургской губернии), Никита Никифорович Самойлов (Крымское), Павел Михайлович Иванов (Онежское – в Вологодской губернии), Андрей Павлович Версилев (Старорусское – в Новгородской губернии), Григорий Васильевич Пиленко (Дедюхинское – в Пермской губернии), Дмитрий Иванович Петров (Камышинское – в Саратовской губернии) и Егор Андреевич Македонский (Астраханское) [19].

Сотрудниками, или помощниками членов Комитета, избранных научными редакторами разделов журнала, начинали свою службу по горной части Илья Петрович Чайковский, впоследствии горный начальник Воткинского завода и директор Технологического института, отец великого русского композитора; Иван Иванович Вейц, будущий директор Екатеринбургской гранильной фабрики; Валериан Александрович Бекман, в то время практикант, впоследствии горный начальник Златоустовских и главный начальник Алтайских заводов, и другие подающие надежды молодые специалисты [20].

Вслед за выступлением председателя скорее всего секретаря Ученого комитета Евгений Алексеевич Шапошников (он был секретарем директора Департамента, а впоследствии дослужился до должности вице-директора) представил участникам торжественного заседания отчет о работе Комитета за 1825 г. Из него следовало, что по восьми основным «отделениям» журнала (не был представлен только раздел «Горные законоположения», начатый только в 1826 г.) были рассмотрены 74 статьи и еще «до 40 различных мелких сочинений и переводов», отнесенных к разделу «Смесь». Больше всего статей поступило в редакцию по разделам «Минералогия» (25 ед.) и «Горное дело» (13 ед.). Из общего числа полученных материалов 46 статей напечатали в шести ежемесячных номерах, начиная с июльского [21].

Среди этих публикаций в раздел «Минералогия» были включены, например, статья Д. И. Соколова «Успехи геогнозии» (№ 1) и его перевод работы немецкого ученого Леопольда Гмелина «Опыт новой химической системы минералов» (№ 5, 6), исследования «Некоторые минералого-статистические известия о грузинском крае» А. М. Карпинского и «Общее обозрение окаменелостей» Я. Г. Зембницкого (№ 4). В разделе «Химия» были опубликованы переведенная П. Г. Соболевским статья «О соединении железа с углеродом» (из «Archiv Fur Mineralogie, Geognosie, Bergbau und Huttenkunde von C. I. V. Karsten», 1824) (№ 4) и «Химическое исследование грузинского квасцового камня»

А. А. Яковлева (№ 5). Обширная статья И. Г. Гавеловского «О разведке гор, или о средствах отыскания частных месторождений» вошла в раздел «Горное дело» (№ 1, 2, 4). В разделе «Монетное дело» была представлена детальная статья «Описание Санкт-Петербургского монетного двора» В. И. Данилова (№ 1–3, 5), в «Соляном деле» – статья В. В. Любарского «О солеварении на Пермских промыслах» (№ 1, 2, 6), а в «Заводском деле» – статьи П. Г. Соболевского «Об английском способе выделывания железа, посредством самодувных печей и катальных машин» (№ 1) и Г. Г. Гесс-де-Кальве «О горном и заводском производстве древних римлян» (№ 2).

А. А. Яковлев, видимо избранный редактором библиографического раздела, сделал обзор современных французских публикаций по аналитической химии и немецким «журналам по наукам естественным и техническим» (№ 2), а также дал развернутое «обозрение» книги «Минералогия» («Traité élémentaire de minéralogie. Paris, 1824) профессора Парижского университета Франсуа Сьюльпис Бёдана (№ 5). В разделе «Некрология» вспомнили скончавшегося лаборанта Санкт-Петербургского монетного двора Вениамина Вениаминовича Хоппе, который, «управляя разделительными операциями золота от серебра», своим служебным рвением и скромностью заслужил общее уважение и был награжден орденами Св. Владимира и Св. Анны (№ 3). В разделе «Смесь» оказались, в частности, любопытные заметки «О публичном испытании воспитанников Горного Корпуса в 1825 году» (№ 2), «О новых механических изобретениях г. Албана» (перевод с немецкого языка А. Ф. Фурмана) (№ 3) или «сообщение» П. Б. Берга «Наблюдения над электричеством, возбужденным в минералах теплотою» (№ 5).

Оценивая вклад своих сотрудников, председатель Ученого комитета поблагодарил всех без исключения «за примерное участие» и «обогащение Горного Журнала полезными статьями». При этом он особенно отметил «неутомимые труды» профессора Д. И. Соколова, подготовившего более десятка оригинальных статей и переводов, и капитан-лейтенанта В. Н. Берха, обширное сочинение которого об основателе российских горных заводов Виллиме Ивановиче Геннине готовилось к публикации в 1826 г. [22].

В представленном на торжественном заседании отчете были подведены и финансовые итоги первого полугодия работы издательства. Оказалось, что на журнал за это время подписались 1093 «пренумеранта» и поступило 13140 руб. дохода, считая по 10 руб. за месячный экземпляр с горных чиновников и по 20 руб. – «с посторонних особ». Общий бюджет составил 25640 руб., включая 10 тыс. руб. оборотного капитала, переданного из Департамента при открытии Ученого комитета, и 2,5 тыс. руб., полученных «по соизволению Императора» из Государственного казначейства в качестве компенсации за снижение цены подписки для «горных офицеров». Докладчик пояснил, что, как и предполагалось, оборотный капитал расходовался только на первоначальные потребности. К концу года он пополнился «из собранных по подпискам сумм» и был положен в «сохранную казну» (своего рода банк) при Санкт-Петербургском воспитательном доме «для приращения из процентов».

Судя по статьям расхода, всего было отпечатано 7,2 тыс. экземпляров, или 1,2 тыс. полугодовых комплектов, из которых 731 был отправлен подписчикам «через Газетную Экспедицию». Все издательские расходы составили 12139 руб., включая печать и переплет журнала в Военной типографии при Главном штабе, «нарисование виньета» на обложку (300 руб.), жалование секретарям и рисовальщику (1,5 тыс. руб.) и приобретение для Комитета книг и периодических изданий (16 книг на французском и немецком языках, 12 иностранных и российских периодических изданий на 1053 руб.). Доход (вместе с накопившимися процентами) выразился в круглой сумме 3,5 тыс. руб., что свидетельствовало не только о популярности издания, но и о коммерческом успехе издательства. Элементарный подсчет показывал, что полугодовой комплект из шести номеров обошелся в 10 руб. 11 коп. Это было существенно ниже цены, хотя, кроме рассылки подписчикам, журнал успели подарить Александру I, скончавшемуся в декабре 1825 г., и Николаю I, а несколько экземпляров «доставили разным почетным особам, в Университеты и некоторые присутственные места» [23].

Другой отчет, прозвучавший на том заседании, касался организации научных горных обществ, специально создаваемых для подготовки материалов для журнала. Оказалось, что местные «горные деятели» живо откликнулись на это начинание Ученого комитета. В короткие сроки такие общества были открыты на Екатеринбургских, Гороблагодатских, Златоустовских, Камско-Воткинских и Олонецких казенных заводах, при Пермском горном правлении, Старорусском, Дедюхинском, Крымском, Онежском соляных правлениях и при Илецкой защите.

Судя по списку 27 корреспондентов, непосредственно отвечавших за работу обществ и переписку с Ученым комитетом, среди них были тогда еще маркшейдеры (горный чин, равный по Табели о рангах титулярному советнику в гражданской службе или армейскому капитану) Павел Петрович Аносов (впоследствии горный начальник Златоустовский заводов, главный начальник Алтайских горных заводов), Петр Иванович Порозов (горный начальник Богословских заводов и уральский берг-инспектор), Иван Константинович Кокшаров (управляющий Березовскими золотыми промыслами), Федор Федорович Бегер (директор Департамента горных и соляных дел), Роман Адамович Армстронг (горный начальник Олонецких заводов и Петербургского Монетного двора) и др. [19, 24]. Как видно, многие выдающиеся горные деятели начинали свою служебную и научную карьеру в качестве корреспондентов «Горного журнала».

Из краткого отчета следует, что деятельность горных обществ заключалась «в исследовании разных предположений и теорий о происхождении золотоносных песков на Урале... и вообще в изыскании разных средств к усовершенствованию металлургической и технической части по горным заводам», а также в обсуждении разнообразных вопросов «по части соляной». Кроме того, «предметом постоянных занятий» обществ были «разные любопытные сочинения и переводы известных иностранных писателей, для распространения в отечестве нашем полезных сведений по горной и соляной части». В последнем за 1825 г. шестом номере журнала был опубликован более подробный отчет «о занятиях

горных обществ» [25, 26]. В своей же речи на торжественном заседании Комитета Е. В. Карнеев обратил особое внимание на усердие участников этих обществ, которые «стремились к одной и той же цели и одни перед другими соперничали в доставлении материалов для журнала». «Некоторые из Членов сих Обществ неоднократно уже восхищали нас превосходными своими произведениями», — отметил председатель, пообещав «доставить обо всем до сведения высшего Начальства, которое без всякого сомнения отдаст в свое время справедливость всем и каждому по мере заслуг» [22].

«Мы еще только вступили на предназначенное нам поприще, — говорил он. — Много еще предложит нам понести трудов и употребить усилий, доколе, наконец, подвиги наши на сем поприще увенчаны будут совершенным успехом. Нет, однакож, повода в том сомневаться. Напротив того, каждый из нас одушевлен уверенностью, что доброе начало будет иметь и последствия столь же благие. Общее усердие и деятельность служат тому порукою» [22].

Заключение

Как уже неоднократно отмечали исследователи [27–30], «Горный журнал» вполне оправдал надежды его учредителей и стал, по выражению Е. Ф. Канкринна, «ближайшим и вернейшим средством к распространению всякого рода познаний, не только казенным местам, но и частным заводам, для усовершенствования всех частей Горного и Соляного производства» [31]. Более того, примеру горного ведомства последовали другие государственные организации, учредив собственные научно-технические журналы. Так, в 1826 г. при Институте Корпуса путей сообщения стали издавать «Журнал путей сообщения», в 1826–1827 гг. Ученый комитет при Военном министерстве начал издание «Инженерных записок» и «Военного журнала». Этими ведомствами были восприняты и общенаучные подходы к структуре и содержанию печатного издания нового типа и принципы организации редакторской и издательской работы, заложенные при основании «Горного журнала».

Успешное начало деятельности столичного Ученого комитета и региональных горных обществ и судя по всему широкий общественный резонанс по поводу выхода журнала послужили основанием для активизации их работы. Уже в октябрьском номере за 1825 г. было опубликовано объявление, что «Высочайше учрежденный при Горном Кадетском Корпусе Ученый Комитет по Горной и Соляной части будет продолжать... издание Горного Журнала, начатое с июля месяца ныне текущего года». «Предметы, входящие в состав Журнала», оставались прежними, что свидетельствовало о правильности их выбора, а цена за годовую подписку «с пересылкою во все места» понижалась до 40 руб. и для чиновников, служащих по горной и соляной части — до 20 руб. Подписка оформлялась в Департаменте горных и соляных дел, где «выдавался билет на получение Журнала». «Относиться или прямо в Департамент, или к Секретарю Ученого Комитета Шапошникову, в том же Департаменте служащему, — рекомендовалось в объявлении. — Иногородние особы благоволят адресоваться в Газетную Экспедицию С.-Петербургского Почтамта» [32].

Библиографический список

1. Докладная записка об издании Горного журнала // Горный журнал. 1825. № 1. С. IV–V.
2. О торжественном заседании Ученого комитета // Горный журнал. 1826. № 4. С. 147.
3. Речь, произнесенная председательствующим при открытии Ученого комитета // Горный журнал. 1825. № 1. С. XV.
4. Карнеев Егор Васильевич // Русский биографический словарь. – СПб. – М., 1897. Т. 8. С. 531–532.
5. Аколов А. И. Отечественные специальные журналы 1765–1917: историко-типологический обзор. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1986. С. 12–18.
6. Речь, произнесенная Г. Председательствующим при открытии Ученого Комитета по Горной и Соляной части, 21 Марта 1825 года // Горный журнал. 1825. № 1. С. XVI–XVII.
7. Там же. С. XVII–XIX.
8. Там же. С. XIX–XXII.
9. Там же. С. XXII–XXIII.
10. Там же. С. VII–X.
11. Там же. С. XXIII–XXIV.
12. Там же. С. XII–XIII.
13. Грибанов А. А. Горная Россия. Кто есть кто в истории горного дела России XI–XX вв.: Краткий историко-библиографический справочник. – СПб., 2014. Т. 1. – 463 с.
14. Зabloцкий Е. М. Горное профессиональное сообщество дореволюционной России. 2005. URL: <http://russmin.narod.ru/> (дата обращения: 15.06.2021).
15. Речь, произнесенная председательствующим при открытии Ученого комитета // Горный журнал. 1825. № 1. С. XXV.
16. О торжественном заседании Ученого комитета // Горный журнал. 1826. № 4. С. 148.
17. Смесь // Горный журнал. 1825. № 1. С. 137–138.
18. Список членов, сотрудников и корреспондентов Ученого комитета // Горный журнал. 1825. № 6. С. 153–154.
19. Смесь // Горный журнал. 1825. № 1. С. 138–139.
20. Список членов, сотрудников и корреспондентов Ученого комитета // Горный журнал. 1825. № 6. С. 154–155.
21. О торжественном заседании Ученого комитета // Горный журнал. 1826. № 4. С. 151–153.
22. Там же. С. 148–149.
23. Там же. С. 153–156.
24. Список членов, сотрудников и корреспондентов Ученого комитета // Горный журнал. 1825. № 6. С. 155–156.
25. О занятиях горных обществ // Горный журнал. 1825. № 6. С. 124–126.
26. Бахшаев А. А. Горный ученый комитет и горные научные общества на Урале в первой половине XIX в. // Документ. Архив. История. Современность. 2010. № 11. С. 108–116.
27. Аколов А. И. Отечественные специальные журналы 1765–1917: историко-типологический обзор. – Ростов-на-Дону, 1986. – 127 с.
28. Белоглазов И. Н., Кен Н. А., Воробьев А. Г. На пользу Отечеству. – М.: ИД «Руда и Металлы», 2000. – 152 с.
29. Пучков Л. А., Воробьев А. Г., Федина О. В. «Горный Журнал» и развитие горного дела в России // Горный журнал. 2015. № 7. С. 5–12. DOI: 10.17580/gzh.2015.07.01
30. Алексеева Е. В. «Горный журнал» как источник для изучения места и роли Урала в российской и мировой индустриальной истории // Годы поисков и свершений: кафедра Истории науки и техники УГТУ – УПИ – УрФУ в 1999–2014 гг.: Пятая ежегодная науч. конф. кафедры Истории науки и техники. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2015. С. 208–211.
31. Подробная записка // Горный журнал. 1825. № 1. С. XI.
32. Смесь // Горный журнал. 1825. № 4. С. 160–161. **PDF**

«GORNYI ZHURNAL», 2022, № 3, pp. 82–88
DOI: 10.17580/gzh.2022.03.13

Gornyi Zhurnal in 1825: A start in history of the publication

Information about author

E. G. Neklyudov¹, Chief Researcher, Doctor of Historical Sciences, ntplant9@mail.ru

¹Institute of History and Archeology, Ural Branch, Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

Abstract

The article describes early history of the first Russia's publication in the field of science and technology – *Gornyi Zhurnal*. The solemn meeting on 21 March 1825 devoted to establishment of the Academic Committee at the Mining and Salt Department for preparation and publication of the *Journal*, as well as the solemn meeting on 20 March 1826 on the first anniversary of the Committee are pictured. The organizers and participants of the meetings are presented, and the contents of speeches, plans and reports are delivered.

In his speech at the first meeting, the Department Director E. V. Karneev gave grounds for the necessity of a mining publication and presented the work program of the Academic Committee including leading theoreticians and practitioners in mining. It was supposed to elect science editors from the members of the Academic Committee for each of 10 topics of the *Journal* to review scientific contributions at to present them at the meetings of the Committee. For preparation of the *Journal's* articles, regional *mining societies* were founded to be headed by managers of governmental mining districts and salt-works, and from the list of the “salt of the earth” officials, “correspondents” were selected to present the prepared and discussed materials at the metropolitan Academic Committee.

Discussed at the second meeting, the scientific and financial performance of the Academic Committee during its first year of life proved the popularity and business success of the *Journal*. *Gornyi Zhurnal* totally met expectations of the founders and, as the Minister of Finance E. F. Kankrin said, the *Journal* became “an immediate tool for the spread of various knowledge ... promoting improvement in the mining and salt industries”. The other governmental bodies followed the lead of the mining authorities and established their own scientific and technical periodicals using the proposed performance model.

Keywords: 1825, *Gornyi Zhurnal*, Academic Committee on Mining and Salt, mining societies, Alexander I, E. F. Kankrin, E. V. Karneev.

References

1. Memorandum Report on Publication of *Gornyi Zhurnal*. *Gornyi Zhurnal*. 1825. No. 1. pp. IV–V.
2. Solemn meeting of the Academic Committee. *Gornyi Zhurnal*. 1826. No. 4. p. 147.
3. The Academic Committee opening speech of the Chairman. *Gornyi Zhurnal*. 1825. No. 1. p. XV.
4. Karneev Egor Vasilevich. Russian Biographical Directory. Saint-Petersburg – Moscow, 1897. Vol. 8. pp. 531–532.
5. Akopov A. I. Russian special journals 1765–1917. Historical typological review. Rostov-on-Don: Izdatelstvo Rostovskogo universiteta, 1986. pp. 12–18.
6. Chairman's welcome address at the Academic Committee of the Mining and Salt Industry on 21 March 1825. *Gornyi Zhurnal*. 1825. No. 1. pp. XVI–XVII.
7. Chairman's welcome address at the Academic Committee of the Mining and Salt Industry on 21 March 1825. *Gornyi Zhurnal*. 1825. No. 1. pp. XVII–XIX.

8. Chairman's welcome address at the Academic Committee of the Mining and Salt Industry on 21 March 1825. *Gornyi Zhurnal*. 1825. No. 1. pp. XIX–XXII.
9. Chairman's welcome address at the Academic Committee of the Mining and Salt Industry on 21 March 1825. *Gornyi Zhurnal*. 1825. No. 1. pp. XXII–XXIII.
10. Chairman's welcome address at the Academic Committee of the Mining and Salt Industry on 21 March 1825. *Gornyi Zhurnal*. 1825. No. 1. pp. VII–X.
11. Chairman's welcome address at the Academic Committee of the Mining and Salt Industry on 21 March 1825. *Gornyi Zhurnal*. 1825. No. 1. pp. XXIII–XXIV.
12. Chairman's welcome address at the Academic Committee of the Mining and Salt Industry on 21 March 1825. *Gornyi Zhurnal*. 1825. No. 1. pp. XII–XIII.
13. Griбанov A. A. Miners of Russia. Who's who in history of mining in Russia in XI–XX centuries: Brief historical and bibliographic reference book. Saint-Petersburg, 2014. Vol. 1. 463 p.
14. Zablockiy E. M. Professional mining community in czarist Russia. 2005. Available at: <http://russmin.narod.ru/> (accessed: 15.06.2021).
15. Chairman's welcome address at the Academic Committee of the Mining and Salt Industry on 21 March 1825. *Gornyi Zhurnal*. 1825. No. 1. p. XXV.
16. Solemn meeting of the Academic Committee. *Gornyi Zhurnal*. 1826. No. 4. p. 148.
17. Mixture. *Gornyi Zhurnal*. 1825. No. 1. pp. 137–138.
18. Lest of members, fellows and correspondents of the Academic Committee. *Gornyi Zhurnal*. 1825. No. 6. pp. 153–154.
19. Mixture. *Gornyi Zhurnal*. 1825. No. 1. pp. 138–139.
20. Lest of members, fellows and correspondents of the Academic Committee. *Gornyi Zhurnal*. 1825. No. 6. pp. 154–155.
21. Solemn meeting of the Academic Committee. *Gornyi Zhurnal*. 1826. No. 4. pp. 151–153.
22. Solemn meeting of the Academic Committee. *Gornyi Zhurnal*. 1826. No. 4. pp. 148–149.
23. Solemn meeting of the Academic Committee. *Gornyi Zhurnal*. 1826. No. 4. pp. 153–156.
24. Lest of members, fellows and correspondents of the Academic Committee. *Gornyi Zhurnal*. 1826. No. 6. pp. 155–156.
25. Activities of mining societies. *Gornyi Zhurnal*. 1825. No. 6. pp. 124–126.
26. Bakshaev A. A. Mining Academic Committee and mining societies in the Ural in the first half of XIX century. *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost*. 2010. No. 11. pp. 108–116.
27. Akopov A. I. Russian special journals 1765–1917. Historical typological review. Rostov-on-Don, 1986. 127 p.
28. Beloglavov I. N., Ken N. A., Vorobev A. G. For the benefit of our country. Moscow: ID Ruda i Metally, 2000. 152 p.
29. Puchkov L. A., Vorobiev A. G., Fedina O. V. «Gornyi Zhurnal» and development of mining in Russia. *Gornyi Zhurnal*. 2015. No. 7. pp. 5–12. DOI: 10.17580/gzh.2015.07.01
30. Alekseeva E. V. *Gornyi Zhurnal* as a source to study the role of the Ural in Russian and global industrial history. *Years of Findings and Achievements: Department of History of Science and Technology at USTU-UPU-UrFU in 1999–2014: The 5th Annual Conference of Department of History of Science and Technology*. Yekaterinburg: UMTs UPI, 2015. pp. 208–211.
31. Detail note. *Gornyi Zhurnal*. 1825. No. 1. p. XI.
32. Mixture. *Gornyi Zhurnal*. 1825. No. 4. pp. 160–161.